Когда Гарри шагнул через переплетение на платформе 6 ¾, он не ощутил ничего, кроме мелькнувшего в воздухе кирпича, который быстро исчез. Как и при прохождении через порталы или двери между святилищами на Земле, пространство действительно казалось свернутым. Очнувшись, они оказались в центре огромного здания в одном из крупнейших городов планеты, а в следующий миг — снаружи, на единственной каменной плитке под деревянным навесом, защищающим от прохладного туманного дождя и окружающего вокзал густого леса. Одинокий вишнево-красный локомотив ждал у станции на единственном железнодорожном пути. На холме высились скромные старинные домишки — деревня, возникшая для обслуживания станции. На другом конце платформы горел большой костер, и каждые несколько мгновений он вспыхивал зеленым светом, когда из огня выбегала семья, оставляя за собой спирали искр, а их дети тащили багаж.— Если у них здесь есть магический транспорт, почему бы просто не доехать до школы? — спросил Гарри.— О! Я знаю! — воскликнула Гермиона, прежде чем Чо успела ответить. — Это потому, что Хогвартс находится в глубине магической территории Ванахейма и сильно охраняется. Нужно быть очень опытным и сильным, чтобы пройти весь путь, не сбившись с курса.— Есть также несколько маршрутов, зарезервированных для Министерства, — добавила Чо, невольно удивляясь, как быстро Гермиона всё поняла.— Ты будешь в Рейвенкло? — спросила она.— Возможно, — пожала плечами Гермиона. — Хотя я читала, что директор Дамблдор был гриффиндорцем, а он — величайший из ныне живущих волшебников на Ванахейме.— Думаю, я могла бы быть в Рейвенкло, — вызвалась Падма.— Предательница, — шутливо сказала Парвати своей сестре.Гарри уже чувствовал, как Гермиона начинает одолевать его своим стремлением делиться информацией, и он подумывал, как бы аккуратно избежать дальнейшего общения, когда её упоминание о возможной принадлежности к Гриффиндору заставило его передумать. По крайней мере, она могла бы стать соседкой по дому на протяжении семи лет, так что не было причин враждовать с ней.— Может, нам пора? — спросил он вместо этого. Чо позаботилась о том, чтобы они вместе нашли купе, а затем отправилась на поиски своих друзей. Гермиона объяснила:— Хогвартс-экспресс полностью работает на паровой тяге и является единственной технологией, которая функционирует на Ванахейме. Его случайно привезли из Лондона, когда произошло сближение, до того как волшебники Камар-Таджа успели стабилизировать портал и уменьшить его до платформы 6 ¾. Они решили, что это более удобный способ доставки студентов в Хогвартс, чем многодневный путь на повозках, который использовался ранее, и потратили усилия на прокладку более 200 миль путей.— Почти два века, и это видно, — подметил Гарри, с усмешкой вспоминая поезд начала 1800-х годов, который казался крайне причудливым по сравнению с современными средствами транспорта, на которых он вырос. Он даже несколько раз летал на частном самолете Тони и ездил на нескольких его спортивных машинах. Но, несмотря на старинный дизайн, поезд, по крайней мере, выглядел ухоженным. В интерьере индивидуальной кабины было достаточно места для всех пятерых детей, хотя более чем четырем крупным подросткам там было бы тесновато. Когда они выбирали места, детский страх перед котиками разрушал первоначальное разделение между теми, кто прибыл из Камар-Таджа, и теми, кто ждал в Лондоне. Девочки заняли одну сторону салона, мальчики — другую. Ища, о чем бы поговорить в купе, разделенном по половому признаку, Гермиона заметила:— Думаю, тем, кто едет из Ванахейма, не стоит так беспокоиться о закрытии барьера, — отметила она, наблюдая за тем, как большая семья рыжих бросилась к поезду. Её часы (механические, которые не надо было забывать заводить) показывали, что на мидгардской стороне уже одиннадцать. Быстро попрощавшись с родителями и младшей сестрой, четверо мальчиков разного роста бросились к разным местам в поезде — последние из прибывших, когда "Хогвартс-экспресс" начал отъезжать от станции, уходя в первобытный лес.Всего через минуту к ним постучался самый маленький рыжеволосый мальчик, заметивший свободное место.— Кто-нибудь сидит? Все остальные места заняты, — спросил он.Все дружно пожали плечами и помогли мальчику поставить его багаж. — Я Рон Уизли, — представился он, усаживаясь рядом с Гарри, который занимал среднее место,

позволив Дину сесть к окну. Остальные дети представились по всему купе, и глаза Гарри сузились, когда он произнес свое имя, а Рон сразу же посмотрел на его лоб, где Гарри уже привык распускать волосы над заметным шрамом. В начальной школе о шраме почти никто не вспоминал. Рон вдруг пожалел, что сел рядом с новым знакомым, так как тот слишком близко нарушал его личное пространство.— Ты имеешь в виду Гарри Поттера? — спросил Рон, пытаясь заглянуть под чёлку Гарри.— И у тебя действительно есть… ну, ты понимаешь? — добавил он.Гарри бросил взгляд в сторону девочек, и Гермиона внезапно поняла, почему Падма заткнула её раньше. Такой непринужденный осмотр, словно Гарри был животным в зоопарке, ясно показывал, почему он не заинтересован в том, чтобы быть знаменитым. Гарри нехотя откинул волосы, ненадолго показав свой шрам в виде молнии, а затем отпустил их, сказав:— Да. Но, пожалуйста. Я такой же ребенок, как и ты. Я не просил, чтобы меня сделали знаменитым. Я не остался в живых, как мои родители.— Но откуда же взялся Сами-Знаете-Кто? — вставил Рон, с любопытством всматриваясь в Гарри.— Вся ваша семья волшебники? — вмешалась Гермиона, заметив вздох Гарри. — Только я слышала, что это не гарантировано, даже в очень волшебных семьях. Похоже, у тебя три брата тоже волшебники? — Вообще-то, пять, — отвлекся от вопроса Рон и пояснил. — Я шестой в своей семье, кто будет учиться в Хогвартсе. Два моих старших брата уже закончили школу. Джинни тоже. Она начинает в следующем году. Но да, в основном в семье не так уж много сквибов. У меня есть дядя. Он стал бухгалтером.— Это нормально? — спросил Дин. — Почти все, кто здесь живет, волшебники? — О, нет, — объяснил Рон. Гермиона подмигнула Гарри, как будто он отвлекся, и тот улыбнулся ей в ответ.— Большинство фермеров, ремесленников и воинов не волшебники. Как и везде, я полагаю. Но в Министерство трудно попасть, если ты не волшебник, потому что наши волшебники — единственные, кто может противостоять другим королевствам, правда. Нужно быть кем-то особенным, как Хогун Мрачный, чтобы добиться успеха без магии.«Некоторым сквибам не нравится, как с ними обращаются, заставляя жить без магии, хотя они выросли в мире волшебства», — сказала Гермиона. — «Так что это похоже на дворянство на Земле. А кто-то из других классов становится волшебником?»

http://tl.rulate.ru/book/106860/3858200